

Содержание:

image not found or type unknown

Введение

Величие человека — в познании, в стремлении к неизвестному, непознанному.

У большинства из нас есть книги, чтение которых во многом определило нашу судьбу. Книга становилась другом, советником и опорой в трудные минуты жизни.

Множество магазинов с массой предложений красочно — оформленных книг, не могут сравниться по своему содержанию с кладезем ценнейшей и редчайшей литературы библиотек.

Музеи и архивы так же, как и библиотеки несут неоценимую ценность. Придя в музей или в архив, мы можем с лёгкостью опуститься в мир прошлого, а может побывать, в и чьей- то жизни.

Крупнейшим музеем современности, является «Третьяковская галерея». Здесь хранятся величайшие творения мастеров со всего мира. Ежегодно галерею посещает более

Россия нуждается в поддержке подвижников, получающих удовлетворение от сознания собственной пользы, от служения своему отечеству через человеколюбие. Выход из кризиса может быть лишь следствием комплекса факторов и обстоятельств. Возьму из этого комплекса один - меценатство, и рассмотрю его на примере Третьяковых.

Глава 1. «Золотой век» меценатства в России

Москве, как и Руси, вообще, благотворительность как организованная общественная система стала складываться с принятием христианства, с появлением монастырей. Показательно, что именно при монастырях начали строиться первые богадельни и больницы в Москве, в Новоспасском, Новодевичьем и Донском монастырях, до наших дней сохранились здания восемнадцатого века, в

которых когда-то находились лечебницы.

Почти все меценаты и коллекционеры конца прошлого-начала нынешнего века были купцами-старообрядцами. И Щукин, и Морозов, и Рябушинский, и

Третьяков. Ведь старообрядческий мир традиционен, глубоко связан с истинной культурой – они из века в век научились спасать и сохранять свое духовное наследие, это было заложено в семейных генах.

Восемнадцатый – начало девятнадцатого века, отмечены благотворительными делами крупных представителей просвещенной дворянской филантропии. Это время можно по справедливости назвать «золотым веком» меценатства, порой его подлинного расцвета. И эта пора была связана, главным образом, с деятельностью именитых купеческих династий, давших «потомственных благотворителей». Только в Москве ими были осуществлены столь крупные начинания в области культуры, просвещения, медицины, самых различных областей науки, что можно с полным основанием утверждать: это был качественно новый этап благотворительности. Одну из характерных особенностей российского предпринимательства, его определенную историческую традицию: едва зародившись, оно естественно и надолго связало себя с благотворительностью.

По инициативе действительно просвещенных и по-настоящему образованных дарителей, развивались становящиеся приоритетными отрасли отечественной науки, открывались уникальные галереи и музеи, получили заслуженное признание у отечественной интеллигенции театры, которым было суждено осуществить глобальную реформу всего театрального дела. Такими стали Третьяковская галерея, Щукинские и Морозовские собрания современной французской живописи, Бахрушинский театральный музей, Частная опера С.И.Мамонтова, Частная опера С.И.Зимины, Московский Художественный театр, Музей изящных искусств (на строительство которого заводчик, крупный землевладелец Ю.С. Нечаев-Мальцев потратил более 2 млн. рублей), Философский и Археологический институты, Морозовские клиники, Коммерческий институт, Торговые школы Алексеевых, Морозовых и т.д. Благодаря пожертвованиям Варвары Алексеевны Морозовой стало возможным создание первой в России бесплатной библиотеки-читальни имени И.С.Тургенева, содержащей 3279 томов. В этой семье и отец, и дочь были страстными любителями книги, и многое сделали для ее пропаганды в стране

Все приведенные примеры отмечены рядом общих черт: социальной значимостью, демократической направленностью, полнейшим бескорытием, давними

традициями благотворительности, что обусловлено принципами, убеждениями, личностными качествами.

Всегда есть и будут разного калибра меценаты, разного масштаба коллекционеры. Но в истории остались немногие. Настоящих меценатов всегда было мало. Даже если наша страна возродиться, много меценатов не будет никогда. Все известные коллекционеры и меценаты были людьми глубокой веры, и цель каждого из них была служить людям, как это делали братья Третьяковы.

Семья купцов Третьяковых

Купеческий род Третьяковых ведет свою историю из уездного города Малоярославца Калужского наместничества, откуда в 1774 г. в Москву прибыл прадед П.М.Третьякова Елисей Мартынович (1704–1783) с женой и сыновьями. Следующие поколения Третьяковых успешно расширяли торговлю и приумножали капиталы. Особенно хорошо шли дела у Михаила Захаровича Третьякова (1801–1850), чему способствовала его удачная женитьба на дочери крупного коммерсанта по экспорту сала в Англию Александре Даниловне Борисовой (1812–1899). 29 декабря 1832 г. у них родился первенец, будущий основатель знаменитой художественной галереи Павел Михайлович Третьяков. После него родились Сергей (1834–1892), Елизавета (1835–1870), Даниил (1836–1848), София (1839–1902), Александра (1843–1848), Николай (1844–1848), Михаил (1846–1848), Надежда (1849–1939)

В 1848 году семью постигло горе: от скарлатины умерло четверо детей, а в 1850 г. скончался и сам М. З. Третьяков. После его смерти все движимое и недвижимое имущество досталось двум сыновьям, Павлу и Сергею, которые успешно продолжили торговое дело отца. Мать оставалась полной хозяйкой в доме. Согласно последней воле Михаила Захаровича, старшая из сестер Елизавета, которой только минуло 15 лет, готовилась выйти замуж за старшего доверенного приказчика Василия Дмитриевича Коншина. Желая, чтобы Коншин вошел в дело, М.З.Третьяков решил скрепить сотрудничество браком. Родные не вняли отчаянным мольбам дочери, и в 1852 г. Елизавета, покорная воле отца, вышла замуж. В связи с этим браком ранее был куплен поместительный дом в Москве, в районе современных Толмачевских переулков, куда въехали семья Третьяковых и супруги Коншины.

До 1859 г. купеческие дела велись от имени Александры Даниловны Третьяковой, которая «временно» считалась купчихой 2-й гильдии. 1 января 1860 г. открылся торговый дом «П. и С. братья Третьяковы и В.Коншин». К этому времени младший из братьев Третьяковых Сергей уже был женат, в 1856 г. состоялась его свадьба с Елизаветой Сергеевной Мазуриной (1837–1860). К сожалению, счастливый брак длился недолго, родив сына Николая (1857–1896), Елизавета Сергеевна вскоре умерла. В 1868 г. Сергей Михайлович вступил во второй брак с Еленой Андреевной Матвеевой. Старший из братьев Павел долго не женился. Лишь в августе 1865 г. состоялась его свадьба с Верой Николаевной Мамонтовой (1844–1899), двоюродной сестрой известного мецената С. И. Мамонтова (1841–1918). Было положено начало долгой счастливой семейной жизни. В 1866 г. родилась старшая дочь Вера (1866–1940), затем Александра (1867–1959), Любовь (1870–1928), Михаил (1871–1912), Мария (1875–1952), Иван (1878–1887). В семье все любили друг друга. Павел Михайлович писал жене: «Искренно от всей души благодарю Бога и тебя, что мне довелось сделать тебя счастливой, впрочем, тут большую вину имеют дети: без них не было бы полного счастья!» Через много лет, вспоминая об этих днях, старшая из дочерей Вера Павловна напишет в своих воспоминаниях: «Если детство может действительно быть счастливым, то мое детство было таковым. То доверие, та гармония между любимыми людьми, любившими нас и о нас заботившимися, было, мне кажется, самым ценным и радостным». В 1887 г. от скарлатины, осложненной менингитом, умер Ваня, всеобщий любимец, надежда отца. Горю Павла Михайловича не было предела.

Второй сын, Михаил, родился больным, слабоумным и никогда не приносил родителям радости. Дочь Третьякова Александра вспоминала: «С этого времени характер отца сильно изменился. Он стал угрюм и молчалив. И только внуки заставили былую ласку проявляться в его глазах».

В 1887 г. старшая дочь Вера вышла замуж за талантливого пианиста Александра Ильича Зилоти, двоюродного брата композитора С. В. Рахманинова. Вера и сама была способной пианисткой. Родственник Третьяковых композитор П.И.Чайковский советовал ей поступить в консерваторию. Но Павел Михайлович придерживался традиционных взглядов на воспитание детей: он дал дочерям прекрасное домашнее образование. Музыка, литература, иностранные языки, концерты, театры, художественные выставки, путешествия – вот составляющие домашнего воспитания в семье Третьяковых. В их доме бывали художники, писатели, музыканты, в том числе И.С.Тургенев, П.И.Чайковский, А.Г.Рубинштейн, И.Е.Репин, И.Н.Крамской, В.М.Васнецов, В.Г.Перов, В.Д.Поленов и мн. др. Третьяковы любили

путешествовать, с детьми и без детей, по родной стране и за границу. Сам Павел Михайлович каждый год совершал дальние долгие поездки. Уже в конце своей жизни, восторгаясь красотами природы в Пиренеях, он писал жене: «Опять чувствовал, что стоит жить, чтобы видеть и наслаждаться этим высшим наслаждением». И Павел Михайлович, и Вера Николаевна были людьми тонко чувствующими природу, искусство, музыку. Их дети выросли такими же. Старшая дочь вышла замуж за музыканта и была всю жизнь с ним счастлива. Любовь Павловна еще при жизни отца с его благословения вышла замуж за художника Н.Н.Гриценко.

Во втором браке она была замужем за знаменитым художником Л.С.Бакстом, известным не только своими картинами, но и оформлением балетов для Русских сезонов С.П.Дягилева в Париже. Две другие дочери вышли замуж за братьев Боткиных, сыновей известного врача-клинициста С. П. Боткина (1832–1889). Александра – за врача и коллекционера С. С. Боткина, Мария – за военного моряка, врача, изобретателя, путешественника А. С. Боткина. Павел Михайлович не препятствовал знакомствам дочерей, хотя и пытался повлиять на их выбор. Обеспечив семью материально, он считал, что деньги должны служить лучшим целям, чем просто растрачивание на сиюминутные нужды. Сохранилось письмо П.М.Третьякова дочери Александре, где он пишет: «Моя идея была с самых юных лет наживать для того, чтобы нажитое от общества вернулось бы также обществу (народу) в каких-либо полезных учреждениях мысль эта не покидала меня никогда во всю жизнь... Обеспечение должно быть такое, какое не позволяло бы человеку жить без труда». Сам Павел Михайлович много трудился и имел мало свободных минут. П.М.Третьяков скончался 4 декабря 1898 года, через 3 месяца умерла его жена Вера Николаевна.

Глава 2. Деятельность братьев Третьяковых

Собирательская и благотворительная деятельность Третьяковых.

Оба брата продолжали отцовское дело, сначала торговое, потом промышленное. Им принадлежала известнейшая Новая Костромская мануфактура льняных изделий. Они были льнянщики, а лен в России всегда почитался коренным русским товаром. Славянофильствующие экономисты вроде Кокорева всегда восхваляли лен и противопоставляли его иноземному американскому хлопку.

Торговые и промышленные дела Третьяковых шли очень успешно, но все-таки эта семья никогда не считалась одной из самых богатых; упоминая об этом, подчеркиваю, что при создании своей знаменитой галереи Павел Михайлович тратил огромные, в особенности по тому времени, деньги, может быть, несколько в ущерб благосостоянию своей собственной семьи.

Оба брата усердно занимались своими промышленными делами, но это не мешало им уделять немало времени и иной деятельности: оба они широко занимались благотворительностью, в частности ими было создано весьма ценное в Москве Арнольдо-Третьяковское училище для глухонемых. Было и другое: Сергей Михайлович много работал по городскому самоуправлению, был городским головой. Павел Михайлович целиком отдал себя собиранию картин. Оба брата были коллекционерами, но Сергей Михайлович собирал как любитель; Павел Михайлович видел в этом своего рода миссию, возложенную на него Провидением.

Большую часть времени отнимали торгово-промышленные дела – управление Костромской льнопрядильной фабрикой, магазины и другие, а все оставшееся время посвящалось любимому детищу – галерее (посещение выставок, художников, строительные работы в галерее, развеска, составление каталога и т.п.). Была еще и благотворительная деятельность. Много сил отдал П. М. Третьяков Арнольдовскому училищу для глухонемых, попечителем которого являлся. Он также принимал участие в деятельности Православного миссионерского общества, занимался попечительством о бедных, состоял членом Коммерческого суда, и конечно был членом разных обществ – художественных, благотворительных, коммерческих. Много хорошего сделал Павел Михайлович за свою жизнь, да и потом... По его завещанию большие суммы денег были выделены на содержание галереи, на Арнольдовское училище, на различные стипендии и т.п.

Всю свою жизнь Павел Михайлович Третьяков оставался крупным деловым человеком, и в славе, и в безвестности он был достойным продолжателем торгового дела своего деда – московского купца 3-й гильдии, низшей в купеческой "табели о рангах". Третьяков умер именитым, почетным гражданином города Москвы, немало приумножив капитал своих предков.

Третьяков – коллекционер был в известном роде феномен. Современники немало удивлялись природному уму и безукоризненному вкусу этого потомственного купца. "Я должен сознаться, – писал в 1873 г. художник И. Н. Крамской, – что это человек с каким-то, должно быть, дьявольским чутьем". Нигде специально не учившийся (братья Третьяковы получили домашнее воспитание, по преимуществу

практического характера), он обладал, тем не менее, широкими познаниями, особенно в области литературы, живописи, театра и музыки. "Третьяков по натуре и знаниям был ученый", - скажет в 1902 г. в своей "Истории русского искусства" художник и критик А. Н. Бенуа.

История создания Третьяковской галереи

Государственная Третьяковская галерея принадлежит к числу крупнейших музеев мира. Ее популярность почти легендарна. Чтобы увидеть ее сокровища, сотни тысяч людей приезжают ежегодно в тихий Лаврушинский переулок, что расположен в одном из древнейших районов Москвы, в Замоскворечье.

Собрание Третьяковской галереи посвящено исключительно национальному русскому искусству, тем художникам, которые внесли свой вклад в историю русского искусства или которые были тесно связаны с ней. Такой была задумана галерея ее основателем, московским купцом и промышленником Павлом Михайловичем Третьяковым (1832-1898), такой сохранилась она до наших дней.

Датой основания Третьяковской галереи принято считать 1856 год, когда молодой Третьяков приобрел первые работы современных ему русских художников, задавшись целью создать коллекцию, которая в будущем могла бы перерасти в музей национального искусства. "Для меня, истинно и пламенно любящего живопись, не может быть лучшего желания, как положить начало общественного, всем доступного хранилища изящных искусств, приносящего многим пользу, всем удовольствию", - писал собиратель в 1860 г., добавляя при этом: "... я желал бы оставить национальную галерею, т. е. состоящую из картин русских художников".

Пройдут годы, и благие намерения молодого коллекционера окажутся блистательно выполненными. В 1892 г. Москва, а с нею и вся Россия, получили в дар от Третьякова большую (ок. 2 тысяч картин, рисунков и скульптур) и уже знаменитую галерею подлинных шедевров национального искусства. И благодарная Россия в лице ее ведущих художников заявит дарителю: "... Весть о вашем пожертвовании давно облетела Россию и во всяком, кому дороги интересы русского просвещения, вызвала живейшую радость и удивление к значительности принесенных Вами в его пользу усилий и жертв".

Вместе с собранием Павла Михайловича в дар Москве была принесена и коллекция его брата Сергея Михайловича, незадолго перед тем скончавшегося, бывшего в

1880-е годы московским городским головой, тоже собирателем, но уже преимущественно работ западноевропейских художников середины и второй половины XIX века. Ныне эти произведения находятся в собраниях Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и Государственного Эрмитажа.

Павел Михайлович Третьяков никогда не работал с "суфлерами". Будучи близко знаком с огромным числом художников, писателей, музыкантов и со многими очень дружен, Третьяков охотно выслушивал их советы и замечания, но поступал всегда по-своему и решения свои, как правило, не менял. Вмешательства в свои дела он не терпел. Крамской, пользовавшийся неоспоримо самым большим расположением и уважением Третьякова, вынужден был заметить: "Я давно его знаю и давно убедился, что на Третьякова никто не имеет влияния как в выборе картин, так и в его личных мнениях. . . Если и были художники, полагавшие, что на него можно было влиять, они должны были потом отказаться от своего заблуждения". Со временем высокий вкус, строгость отбора и, конечно же, благородство намерений принесли Третьякову заслуженный и неоспоримый авторитет и дали ему "привилегии", которых не имел ни один другой коллекционер: Третьяков получил право первым смотреть новые работы художников или непосредственно в их мастерских, или на выставках, но, как правило, до их публичного открытия. Визит Павла Михайловича к художникам всегда был волнующим событием, и не без душевного трепета все они, маститые и начинающие, ждали от Третьякова его тихого: "Прошу Вас картину считать за мной". Что было для всех равнозначно общественному признанию. "Признаюсь Вам откровенно, - писал в 1877 г. И. Е. Репин П. М. Третьякову, - что если уж его продавать (речь шла о картине Репина "Протодьякон"), то только в Ваши руки, в Вашу галерею не жалко, ибо говорю без лести, я считаю за большую для себя честь видеть там свои вещи". Нередко художники шли Третьякову на уступки, а Третьяков никогда не покупал не торгуясь, и снижали для него свои цены, оказывая тем самым посильную поддержку его начинанию. Но поддержка здесь была обоюдной. Художники и историки искусства давно уже заметили, что, "не появившись в свое время П. М. Третьяков, не отдайся он всецело большой идее, не начни собирать воедино Русское Искусство, судьбы его были бы иные: быть может, мы не знали бы ни "Боярыни Морозовой", ни "Крестного хода...", ни всех тех больших и малых картин, кои сейчас украшают знаменитую Государственную Третьяковскую галерею. (М. Нестеров). Или: "... Без его помощи русская живопись никогда не вышла бы на открытый и свободный путь, так как Третьяков был единственный (или почти единственный), кто поддержал все, что было нового, свежего и дельного в русском

художестве" (А. Бенуа).

Размах собирательской деятельности и широта кругозора П. М. Третьякова были поистине удивительны. Каждый год, начиная с 1856 г., в его галерею поступали десятки, а то и сотни работ. Третьяков, несмотря на свою расчетливость, не останавливался даже перед очень крупными тратами, если этого требовали интересы его дела. Он покупал заинтересовавшие его картины, невзирая на шум критики и недовольство цензуры, как это было, например, с "Сельским крестным ходом на Пасхе" В. Г. Перова или с "Иваном Грозным..." И. Е. Репина. Покупал, если даже не все в картине отвечало его собственным взглядам, но соответствовало духу времени, как-то было с полотном того же Репина "Крестный ход в Курской губернии", социальная острота которого не вполне импонировала собирателю. Покупал, если против выступали очень сильные и уважаемые авторитеты вроде Л. Н. Толстого, не признававшего религиозной живописи В. М. Васнецова. Третьяков отчетливо понимал, что создаваемый им музей должен не столько соответствовать его личным (или чьим-либо) вкусам и симпатиям, сколько отражать объективную картину развития отечественного искусства. Может быть, именно поэтому Третьяков-собиратель более других частных коллекционеров был лишен вкусовой узости и ограниченности. Каждое новое десятилетие вносило в его коллекцию новые имена и новые веяния. Вкусы создателя музея развивались и эволюционировали вместе с самим искусством.

Отдавая, вольно или невольно, предпочтение современному искусству, Третьяков, тем не менее, с первых до последних шагов своей собирательской деятельности упорно отслеживал и щедро приобретал все то лучшее, что было на художественном рынке из работ русских художников прошедших эпох XVIII - первой половины XIX века и даже древнерусского искусства. Ведь он создавал, по существу, первый в России музей, отражающий весь поступательный ход развития русского искусства. Что не означает, что у Третьякова совсем не было просчетов и ошибок. Так, связывая свои надежды на великое будущее русской школы с творчеством передвижников, Третьяков почти не приобретал работы художников академического направления XIX века, и их искусство до сих пор слабо представлено в музее. Недостаточно внимания проявлял Третьяков и знаменитому Айвазовскому. В конце жизни собиратель явно с опаской присматривался к новым художественным тенденциям русского искусства 1890-х годов. Страстно любя живопись, Третьяков создавал в первую очередь картинную галерею, реже приобретая скульптуру и графику. Значительное пополнение этих разделов в Третьяковской галерее произошло уже после смерти ее создателя. И до сих пор

почти все, что было приобретено П. М. Третьяковым, составляет подлинный золотой фонд не только Третьяковской галереи, но и всего русского искусства.

Поначалу все, что приобреталось П. М. Третьяковым, размещалось в комнатах его жилого дома в Лаврушинском переулке, купленного семьей Третьяковых в начале 1850-х годов. Но уже в конце 1860-х г. картин стало так много, что разместить их все в комнатах не было никакой возможности.

С приобретением большой Туркестанской серии картин и этюдов В. В. Верещагина, вопрос о постройке специального здания картинной галереи был решен сам собой. В 1872 г. началось строительство, а весной 1874 г. произошло переселение картин в двухэтажное, состоящее из двух больших залов (ныне залы № 8, 46, 47, 48) первое помещение Третьяковской галереи. Оно было воздвигнуто по проекту зятя Третьякова (мужа сестры) архитектора А. С. Каминского в саду замоскворецкой усадьбы Третьяковых и соединено с их жилым домом, но имело отдельный вход для посетителей. Однако быстрый рост собрания скоро привел к тому, что уже к концу 1880-х годов количество залов галереи возросло до 14. Двухэтажное здание галереи с трех сторон окружило жилой дом со стороны сада вплоть до Малого Толмачевского переулка. С постройкой специального здания галереи собранию Третьякова был придан статус настоящего музея, частного по принадлежности, общественного по характеру, музея бесплатного и открытого на протяжении почти всех дней недели для любого посетителя без различия рода и звания. В 1892 г. Третьяков подарил свой музей Москве

По решению Московской городской думы, юридически теперь владевшей галереей, П. М. Третьяков был назначен ее пожизненным попечителем. Как и прежде, Третьяков пользовался почти единоличным правом отбора произведений, осуществляя покупки как на капитал, выделяемый думой, так и на свои собственные средства, передавая такие приобретения уже в качестве дара в "Московскую городскую художественную галерею Павла и Сергея Михайловичей Третьяковых" (таково было тогда полное название Третьяковской галереи). Продолжал Третьяков заботиться и о расширении помещений, пристроив в 1890-е годы к существующим 14 еще 8 просторных залов. Умер Павел Михайлович Третьяков 16 декабря 1898 г. После смерти П. М. Третьякова делами галереи стал ведать Совет попечителей, избираемый думой.

В его состав входили в разные годы видные московские художники и коллекционеры - В. А. Серов, И. С. Остроухов, И. Е. Цветков, И. Н. Грабарь. На протяжении почти 15 лет (1899 - нач. 1913) бессменным членом Совета была дочь

Павла Михайловича - Александра Павловна Боткина (1867-1959). В 1899-1900 годах опустевший жилой дом Третьяковых был перестроен и приспособлен для нужд галереи (ныне залы № 1, 3-7 и вестибюли 1 этажа). В 1902-1904 годах весь комплекс построек был объединен по Лаврушинскому переулку общим фасадом, построенным по проекту В. М. Васнецова и придавшим зданию Третьяковской галереи большое архитектурное своеобразие, до сих пор выделяющее его среди прочих московских достопримечательностей.

В начале XX в. Третьяковская галерея становится одним из крупнейших музеев не только России, но и Европы. Она активно пополняется произведениями как нового, так и старого русского искусства. В 1913-1918 гг. по инициативе художника и историка искусства И. Н. Грабаря, бывшего в те годы попечителем Третьяковской галереи, реформируется ее экспозиция. Если раньше новые поступления выставлялись отдельно и не смешивались с основным собранием П. М. Третьякова, то теперь развеска всех произведений подчиняется общему историко-хронологическому и монографическому принципу, соблюдаемому и поныне.

Новый период в истории Третьяковской галереи начался после национализации галереи в 1918 г., превратившей ее из муниципальной собственности в государственную, закрепив за ней ее общенациональную значимость

В связи с национализацией частных коллекций и процессом централизации музейных собраний количество экспонатов в Третьяковской галереи к началу 1930-х г. увеличилось более чем в пять раз. В состав галереи влился ряд малых московских музеев, таких, как Цветковская галерея, Музей иконописи и живописи И. С. Острохова, частично Румянцевский музей. Одновременно с этим из состава галереи была выведена и передана в другие музеи коллекция произведений западноевропейского искусства, образованная из собраний С. М. Третьякова, М. А. Морозова и других дарителей.

За последние полвека Третьяковская галерея превратилась не только в огромный музей с мировой известностью, но и в крупный научный центр, занимающийся хранением и реставрацией, изучением и пропагандой музейных ценностей. Научные сотрудники галереи активно участвуют в разработке вопросов истории и теории русского искусства, устраивают многочисленные выставки как в нашей стране, так и за рубежом, читают лекции, проводят экскурсии, ведут большую реставрационную и экспертную работу, внедряют новые формы музейной компьютерной информатики. Третьяковская галерея обладает одной из богатейших в России специализированных библиотек, насчитывающей более 200

тысяч томов книг по искусству; единственной в своем роде фото- и слайдотекой; оснащенными современной техникой реставрационными мастерскими

Быстрый рост коллекции Третьяковской галереи уже в 1930-е г. остро ставил вопрос о расширении ее помещений. Пристраивались, где это было возможно, новые залы, перестраивались и включались в комплекс галереи, примыкавшие к ее территории жилые дома и иные постройки. К концу 1930-х г. экспозиционные и служебные площади были увеличены почти вдвое, но и этого было мало для быстро растущего и развивающегося музея. Начали разрабатываться проекты реконструкции Третьяковской галереи, включавшие в себя то проект сноса всех соседствующих с галереей зданий и расширение ее вплоть до набережной Обводного канала (проект архитекторов А. В. Щусева и Л. В. Руднева, 1930-е), то постройки нового здания на новом месте и переноса в него всей коллекции Третьяковской галереи (здание на Крымском валу, архитектор Н. П. Сукоян и др., 1950-1960-е). В результате многих дискуссий было принято решение о сохранении за Третьяковской галереей исторического помещения в Лаврушинском переулке. В начале 1980-х г. началась его реконструкция и расширение при активной поддержке директора Третьяковской галереи О. К. Королева (1929-1992). В 1985 г. вступил в строй первый корпус - депозитарий, где разместились просторные хранилища для произведений различных видов искусства и реставрационные мастерские; в 1989 г. - второй, так называемый Инженерный корпус, с помещениями для временных выставок, лекционным и конференц-залами, детской студией, информационно-компьютерной и различного рода инженерными службами. Реконструкция основного здания, начавшаяся в 1986 г., была завершена в 1994 г. и окончательно галерея открылась для посетителей 5 апреля 1995 г.

За годы реконструкции сложилась новая концепция Третьяковской галереи как единого музея на двух территориях: в Лаврушинском переулке, где сосредоточиваются экспозиции и хранилища старого искусства, начиная с древнейших времен до начала 1910-х годов, и в здании на Крымском валу, экспозиционные площади, которого отданы искусству XX в. Выставки, как старого, так и нового искусства, устраиваются на обеих территориях. В процессе перестройки здания галереи в Лаврушинском переулке новую жизнь обрели многие находящиеся в непосредственной близости к галерее историко-архитектурные памятники, включенные теперь в ее состав. Так, восстановленной после разорения 1930-х г. и отреставрированной церкви Святителя Николая в Толмачах (XVI-XIX вв.) придан статус "домовой церкви" при музее, т. е. церкви и музея одновременно; в старинных городских постройках XVIII и XIX веков по

Лаврушинскому переулку (дома № 4 и 6) будут располагаться дополнительные музейные экспозиции русской графики и древнерусского искусства.

Разрабатываются проекты постройки нового выставочного зала на углу Лаврушинского переулка и Кадашевской набережной.

Нынешнее собрание Третьяковской галереи насчитывает более 100 тыс. произведений и делится на несколько разделов: древнерусское искусство XII-XVIII в. - иконы, скульптура, мелкая пластика, прикладное искусство (ок. 5 тыс. экспонатов); живопись XVIII - первой половины XIX века, второй половины XIX века и рубежа XIX и XX веков (ок. 7 тыс. произведений); русская графика XVIII - начала XX века (свыше 30 тыс. произведений); русская скульптура XVIII - начала XX века (ок. 1000 экспонатов); коллекция старых антикварных рам, мебели, прикладного искусства и огромный раздел (более половины всей коллекции) послереволюционной живописи, скульптуры и графики, размещающийся в помещениях на Крымском валу.

Заключение

Все вышеуказанное доказывает, что меценатство не было эпизодом, деятельность немногих образованных капиталистов, оно охватывало самые разные среды и было велико по сути, масштабам сделанного. Отечественная буржуазия действительно оказывала заметное влияние на культуру России, ее духовную жизнь.

Характеризуя «золотой век» меценатства в России, надо отметить то обстоятельство, что пожертвования меценатов, в частности московских, нередко были основным источником развития целых отраслей городского хозяйства (например, здравоохранения).

Меценатство в России в конце девятнадцатого - начале двадцатого веков было существенной, заметной стороной духовной жизни общества; оно в большинстве случаев было связано с теми отраслями общественного хозяйства, которые не приносили прибыли и не имели, поэтому никакого отношения к коммерции; само число меценатов в России на рубеже двух веков, наследование добрых дел представителями одной семьи, легко просматриваемый альтруизм благотворителей, удивительно высокая степень личного, непосредственного участия отечественных меценатов в преобразовании той или иной сферы бытия - все это в совокупности позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, среди черт, определяющих своеобразие отечественной буржуазии, одной из главных и почти типичных была благотворительность в тех или иных формах и масштабах.

Во-вторых, личностные качества известных нам меценатов «золотого века», спектр их ведущих интересов и духовных потребностей, общий уровень образованности и воспитанности, дают основание утверждать, что перед нами подлинные интеллигенты. Их отличает восприимчивость к интеллектуальным ценностям, интерес к истории, эстетическое чутье, способность восхищаться красотой природы, понять характер и индивидуальность другого человека, войти в его положение, а поняв другого человека, помочь ему, обладание навыками воспитанного человека и т.д.

В-третьих, обозревая масштабы сделанного меценатами и коллекционерами в России на рубеже веков, прослеживая сам механизм этой удивительной благотворительности, учитывая их реальное воздействие на все сферы бытия, приходим к одному принципиальному выводу- отечественные меценаты в России «золотой поры»- качественно новое образование, оно просто не имеет аналога в истории цивилизации, в опыте других стран. У старых меценатов и коллекционеров был глаз, и это, наверное, самое главное- эти люди имели собственное мнение и смелость отстаивать его.

Только человек, который имеет собственное мнение, достоин называться меценатом, иначе это спонсор, который дает деньги и верит, что другие их правильно используют. Так что право быть меценатом надо заслужить, деньгами его не купишь.

Всякий ли миллионер может быть покровителем искусства? Сегодня в России вновь появились богатые люди. Настолько ли богатые, чтобы создавать картинные галереи, - не знаю, но все же материальная основа для возрождения широкой благотворительности, на мой взгляд, есть. Дающий деньги - это еще не меценат. Но лучшие из современных предпринимателей понимают, что благотворительность - обязательная спутница солидного бизнеса. Они начинают создавать галереи, полагаясь на своих консультантов. К сожалению, у нас сейчас в стране нет культурной среды для развития меценатства, такой, какой была среда старообрядческая.

Меценатами не рождаются, ими становятся. И я думаю, что нынешние меценаты и коллекционеры должны стремиться прежде всего потратить силы и средства на то,

чтобы восстановить созданное их предшественниками сто лет назад.

Список литературы

Аронов, А. А. Золотой век русского меценатства/ А. А. Аронов. – М., 1995.

Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс]. – М.:

Большая Российская Энциклопедия, 2007. – 1 электрон. опт. диск (DVD).

Боханов, А. Н. Коллекционеры и меценаты в России/ А. Н. Боханов. – М., 1989 г., С.14

Бурышкин, П. А. Москва купеческая/П. А. Бурышкин. - М., 1991 г., С. 33

5. Государственная Третьяковская галерея. Очерки истории. 1856–1917

Л., 1981. С.302.

Думова, Н. Г. Московские меценаты / Н. Г. Думова. – М., 1992

7. Репин И.Е. Письма. Переписка с П.М.Третьяковым. 1873–1898. /

И.Е. Репин - М.; Л., 1946. С.155.

8. Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей.

1860–1914. М., 1999. С. 256-259.